

— Не о нем речь, — Хэ Цяньминь скривил губы. — Я говорю о моем брате Чэне. Он гораздо круче. На последнем объединенном экзамене трех школ Хэ Цяньцзянь был вторым, верно? А мой брат Чэнь — первым.

— Брат Чэнь? Фамилия Чэнь?

— Тот парень, который занял первое место на объединенном экзамене? Как ты с ним познакомился?

Хэ Яньфэн и Ян Юнь заговорили одновременно, но их вопросы прервал звонкий стук каблучков по мраморному полу. Хэ Цяньюй, спускаясь по лестнице, прыгнула с последних трех ступенек. Привлекая всеобщее внимание, она торжественно объявила:

— Сегодня мое выступление в восемь вечера. Мама, папа и братья — все должны прийти!

— Не пойду, — Хэ Цяньминь даже не поднял глаз. — У меня после школы дела.

Хэ Цяньюй подбежала к нему, обняла руку Хэ Цяньцзяня и начала капризничать:

— Раньше я танцевала Одетту, а сегодня — Одиллию! Ты никогда не видел меня в роли Черного лебеда! Это так красиво! Учитель говорит, что у меня отлично получается. Если ты не придешь, пожалеешь!

Хэ Цяньминь остался непреклонен:

— Что хорошего в этом черном?

Хэ Цяньюй тут же пожаловалась родителям:

— Папа! Мама! Второй брат сказал, что я уродливая!

Хэ Цяньминь двумя пальцами сжал ее щеки, превратив лицо в рыбью мордочку, и повернул ее голову к себе:

— Уродство. Отказ.

Хэ Цяньюй вырвалась из его рук и сердито заявила:

— Это ты урод! Говорить девушке такое — совсем не по-джентльменски. Ты ранишь ее чувства, и ты никогда не найдешь себе девушку! Я не буду о тебе заботиться в старости!

— Ты каждый день расстраиваешься, — Хэ Цяньминь, помешивая кашу, усмехнулся. — Не страшно, если еще раз.

— Хм! — Хэ Цяньюй отпустила его, села на стул рядом и надула губы. — Ты не идешь, старший брат тоже не идет. Вы больше меня не любите!

Хэ Цяньминь замер с ложкой в руке и повернулся к ней:

— Хэ Цяньцзянь не идет?

— Старший брат не идет, — Хэ Цяньюй опустила голову, выглядя расстроенной. — У него сегодня срочные дела в клубе. Он ушел в школу, когда я утром бегала, и сказал, что вернется поздно вечером, так что не сможет прийти на мое выступление.

— Твой старший брат ушел? — Хэ Яньфэн отложил планшет. — Когда?

— Очень рано, — Хэ Цяньюй задумалась. — Когда я пробежала круг... Наверное, в шесть десять?

— Так рано? — Хэ Цяньминь отложил ложку и нахмурился. — Раньше он всегда выходил в последний момент. И разве он заставил дядю Чжэна встать так рано, чтобы отвезти его?

— Дядя Чжэн не приходил, — сказала Хэ Цяньюй. — Кажется, старший брат пошел пешком.

Кончики пальцев Хэ Яньфэна замерли над планшетом. Он посмотрел в сторону двери, задумавшись.

Хэ Цяньминь фыркнул, откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и саркастично заметил:

— Солнце, должно быть, встало с запада. Хэ Цяньцзянь пошел пешком в школу. Это случается раз в десять лет.

Ян Юнь поставила перед Хэ Цяньминем паровые булочки:

— Не говори о брате так, будто он тебя взбесил. После школы пусть дядя Чжэн заберет тебя. Хэ Цяньцзянь не сможет пойти на выступление, но ты обязан пойти.

— Пойду, — Хэ Цяньминь согласился без колебаний, не скрывая, что раньше отказывался из-за Хэ Цяньцзяня.

Хэ Цяньюй засияла от радости:

— Тогда брат должен подарить мне цветы!

Ян Юнь с улыбкой наблюдала за шумными младшими детьми, затем повернулась к Хэ Яньфэну:

— Когда придет старина Сян?

— Должен быть вот-вот, — Хэ Яньфэн взглянул на часы. — Потом я поговорю с ним о Хэ Цяньцзяне. С анализом крови можно подождать, пусть сходит в больницу в выходные. Ничего страшного.

— Ладно, — Ян Юнь кивнула, но в ее глазах читалось беспокойство. — Может, Хэ Цяньцзянь все еще расстроен из-за объединенного экзамена? Раньше он никогда не уходил так рано. И вчера ты сказал ему, что Сян придет взять у него кровь. Обычно он бы предупредил, если бы уходил, не сказав ни слова.

Хэ Яньфэн махнул рукой:

— Он уже взрослый. Нормально, что у него есть свои мысли и настроения. Просто вышел пораньше, не придавай этому значения.

Динь-дон-дон —

— Урок окончен.

Учитель химии собрал материалы и вышел из класса.

В следующее мгновение в классе стало шумно.

Урок физкультуры всегда был популярен среди мальчиков, особенно во вторник на четвертом уроке. Даже те, кто не любил тратить время на физкультуру, и девушки, которым она казалась утомительной, были рады, потому что это означало, что можно пораньше пойти в столовую.

В классе царил оживленная атмосфера. Мальчики снимали куртки, брали мячи, стулья и столы скрипели, смех не прекращался.

— Возьми мяч!

— Ло Цзэ! Быстрее!

— Иду, иду, не торопите!

Ло Цзэ подошел к столу Цзян Чэня:

— Цзян, пошли, играть в мяч!

Цзян Чэнь, не отрываясь от последнего алгоритма, ответил:

— Идите без меня. Мне нужно сдать эту работу учителю Фу к обеду, боюсь, не успею.

Ло Цзэ взглянул на олимпиадную задачу, от которой у него закружилась голова, и поспешил отступить:

— Ты решай, а мы пойдем на площадку. Что будешь пить? Я куплю заранее.

Шэнь Сюй подскочил:

— Мне виноградную «Фанту», а Цзян — «Спрайт».

— Ты зачем вмешался? — Ло Цзэ покрутил глазами. — Я покупаю напитки Цзян Чэню, чтобы поддержать его, чтобы он принес славу нашей школе. А ты, с твоими сорока семью баллами, смеешь просить меня купить тебе напиток?

— Сорок семь баллов — это недостаточно для напитка? — Шэнь Сюй запрыгнул на стол, скрестив руки на груди. — Успехи Цзян Чэня неотделимы от поддержки его друга! И как ты, с твоими тридцатью восемью, смеешь смеяться над моими сорока семью? Полутон разницы.

— Ты ищешь драки?

— Давай! Покажи, на что способен!

Они отошли в конец класса, один изображал Брюса Ли, другой кричал о «лягушачьем стиле». Цзян Чэнь спокойно решал задачу под звуки ударов и криков.

Когда он наконец положил ручку, драчуны уже сидели, обнявшись, и что-то смотрели, уткнувшись головами друг в друга.

Цзян Чэнь подошел как раз в тот момент, когда услышал похабный смех Ло Цзэ и злорадство Шэнь Сюя:

— Если она действительно подкараулит Цзян Чэнь после школы, мы должны помочь ради счастья нашего брата!

Ло Цзэ кивнул:

— Обязательно!

— Чье счастье? — Цзян Чэнь встал рядом с ними, заинтересовавшись.

Шэнь Сюй замер, сунул телефон в руку Ло Цзэ, но тот не успел спрятать его быстрее, чем Цзян Чэнь.

Цзян Чэнь схватил телефон, сначала взглянул на них, затем на экран. Это был форум Первой школы города Янь. Они читали пост с заголовком: «Красавица из школы при университете признается в любви Цзян Чэню из Первой школы. Это любовь или заговор между школами? Сегодня после школы мы узнаем».

Он взглянул на их явно виноватые лица и бегло пролистал сообщения.

Первый пост: «Цзян Чэнь наш, из Первой школы. Сестры, действуйте! Первая признавшаяся выигрывает!»

Второй пост: «Это точно заговор школы при университете. Они хотят, чтобы Цзян Чэнь влюбился, его успеваемость упала, и они заберут у нас первого выпускника по точным наукам на гаокао!»

Третий пост: «Цзян Чэнь участвует в олимпиадах, скорее всего, поступит без экзаменов. Не факт, что он вообще будет сдавать гаокао.»

Четвертый пост: «Какой заговор? Такая красивая девушка сама пришла. Даже если это заговор, умереть под пионом — это счастье...»

Пятый пост: «Какой отвратительный! Цзян Чэнь не такой. Наша школьная красавица Цзян Линлин красивее, чем Пань Люи из школы при университете, а Цзян Чэнь сказал, что сейчас хочет сосредоточиться на учебе.»

Шестой пост: «Цзян Линлин признавалась Цзян Чэню? Вау! Я не знал!»

Седьмой пост: «В конце первого года. Вы не знали, это нормально. Сейчас мало кто знает.»

Восьмой пост...

— Это ты рассказал про Цзян Линлин? — Цзян Чэнь вернул телефон Ло Цзэ, глядя на Шэнь Сюя.

— Один раз случайно вырвалось... — Шэнь Сюй мгновенно поднял руку, признавая вину. — Но я клянусь, больше такого не будет! И сегодня после школы я буду тебя прикрывать! Защищу твою невинность! Не позволю школе при университете украсть у тебя ни гроша!

Цзян Чэнь легонько пнул Шэнь Сюя, смеясь:

— Чью невинность защищать? Отвали.

Шутки шутками, но он напомнил серьезно:

— Больше такого не должно быть.

Обещание Шэнь Сюя прозвучало одновременно с звонком на урок:

— Клянусь, больше никогда!

Из-за этого инцидента они опоздали на физкультуру на две минуты.

К счастью, учитель физкультуры обычно был снисходителен. Увидев их, он просто велел присоединиться к группе. После обязательного бега на восемьсот метров он разрешил всем взять инвентарь и заниматься самостоятельно.

<http://bllate.org/book/16728/1538451>